

Мирзоян Артем Гивиевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

mirzoian.law@gmail.com

Mirzoian Artem

M.V. Lomonosov Moscow State University

Law Faculty

Russia, Moscow

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Аннотация: отсутствие исчерпывающего определения понятия злоупотребления процессуальными правами как в законодательстве, так и в доктрине препятствует достижению правовой определенности. Была сделана попытка сформулировать универсальное определение данного явления, включающее несколько его признаков, таких как процессуальные действия, умышленные действия, несоответствие целям судопроизводства. Было также раскрыто содержание данных признаков с изложением позиций, закрепленных в работах исследователей и в судебной практике.

Ключевые слова: злоупотребление, процессуальные права, процессуальные действия, цели судопроизводства, умышленные действия.

THE ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS: THE CONCEPT AND SIGNS

Annotation: the lack of an exhaustive definition of the concept of the abuse of procedural rights in both legislation and doctrine hinders the achievement of legal certainty. An attempt was made to formulate a universal definition of this phenomenon, including several of its features, such as procedural actions, intentional actions,

inconsistency with the goals of legal proceedings. The content of these signs was also described with the explanation of the positions fixed in the articles of researchers and in judicial practice.

Key words: abuse, procedural rights, procedural actions, goals of legal proceedings, intentional actions.

Злоупотребление процессуальными правами негативно влияет на реализацию задач судопроизводства, препятствует достижению его целей, вредит добросовестным участникам дела, стремящимся защитить свои права законными способами. Данная категория является универсальной для всех видов цивилистического процесса. Изложенное обосновывает актуальность рассматриваемого вопроса, а также показывает необходимость четко сформулировать исчерпывающее определение данного явления, выявить его признаки, что и выступает целью настоящего исследования.

Сфера злоупотребления процессуальными правами остается недостаточно разработанной как с точки зрения доктрины, так и с точки зрения законодательства. Без глубокого анализа, без разработки четких характеристик данного явления невозможно ни эффективное противодействие такому поведению, ни его предупреждение.

Процессуальные кодексы не содержат точный ответ на вопрос, что понимать под злоупотреблением процессуальными правами, закрепляя лишь общую обязанность вести себя добросовестно, упоминая неблагоприятные последствия, которые влечет нарушение обязанности.

В АПК РФ раскрываются отдельные виды злоупотребления процессуальными правами. К примеру, суд обязывает лицо возместить судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела, если спор возник вследствие нарушения досудебного порядка урегулирования спора (в частности, в случае оставления претензии без ответа).

Интересно также обратиться к части 7 статьи 45 КАС РФ, так как в ней закреплен открытый перечень форм злоупотребления процессуальными правами.

В работах исследователей можно встретить различные подходы к определению анализируемого нами понятия. Так, например, Е.В. Васьковский определял его как осуществление тяжущимися своих процессуальных прав для достижения целей, несогласных с целью процесса — правильным и скорым разрешением дел [1, с. 677].

Я.В. Грель также указывает на направленность данного явления против правильного, своевременного разрешения дела, против равноправия сторон. Он отмечает, что подобное недопустимое осуществление права может привести к несправедливым результатам для противной стороны [2, с. 9].

В.В. Ярков одним из основных критериев злоупотребления процессуальными правами выделяет «использование либо неиспользование процессуальных прав, противоречащее по своему содержанию задачам судопроизводства и фундаментальным принципам процессуального права» [3].

Обобщая, указанные исследователи определяют злоупотребление процессуальными правами как действия участников судопроизводства, не соответствующие целям судопроизводства.

А.А. Юдин, например, называет анализируемое явление «особой формой гражданского процессуального правонарушения», определяя его как «умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда)» [4, с. 46].

Как можно увидеть, единое определение анализируемого понятия так и не сформировалось. В результате исследователи понимают его по-разному, придавая термину собственные оттенки, что не способствует достижению правовой определенности. Сложность заключается и в том, что само по себе рассматриваемое нами явление имеет оценочный характер, а потому в каждом

конкретном случае необходимо проводить тщательный анализ перед тем, как квалифицировать те или иные действия участников процесса в качестве злоупотребления.

Интересно, что в период цифровизации правосудия категория злоупотребления процессуальными правами также играет важное значение [5], потому что развитие информационных технологий может выступать не только дополнительной гарантией прозрачности и добросовестности в процессе, но и платформой для формирования новых способов злоупотребления.

Попробуем все же сформулировать универсальное определение, которое хотя бы частично может поспособствовать ограничению недопустимого поведения в процессе.

Злоупотребление процессуальными правами — процессуальные действия ЛУД, которые в условиях принципа состязательности осуществляются в целях, не соответствующих целям судопроизводства.

Проанализируем каждый элемент определения.

Процессуальные действия. Под ними следует понимать такие действия ЛУД, которые соответствуют формулировке нормы процессуального закона, закрепляющего их процессуальные права. Соответствие норме процессуального закона выражается в том, что действия лиц не противоречат буквальной формулировке рассматриваемого положения.

К примеру, частью 1 статьи 132 АПК РФ установлено, что ответчик вправе предъявить истцу встречный иск для рассмотрения его совместно с первоначальным иском. Такая подача в контексте нашего определения злоупотребления процессуальными правами будет являться процессуальным действием.

Определив процессуальные действия таким образом, мы исключаем дальнейшие дискуссии о разграничении злоупотребления процессуальными правами и процессуального правонарушения; о возможности злоупотребления

процессуальными правами судом, а также о злоупотреблении процессуальными правами посредством бездействия.

Во-первых, любое действие, противоречащее формулировке процессуального закона, будет являться правонарушением, но не процессуальным действием. В связи с этим, прямое противоречие действия лица и нормы закона не может являться злоупотреблением процессуальным правом по определению.

Законодатель также разграничивает указанные понятия. В части 2 статьи 41 АПК РФ указано, что злоупотребление процессуальными правами влечет установленные Кодексом неблагоприятные последствия. В части 3 статьи 41 АПК РФ указано уже про неблагоприятные последствия при неисполнении процессуальных обязанностей.

Во-вторых, суд не может осуществлять процессуальные действия в контексте злоупотребления процессуальными правами. Так, суд как орган государственной власти не осуществляет прав, а имеет только публичные полномочия. Когда суд реализует свое полномочие, он не совершает что-либо, связанное с реализацией права, поэтому суд не может совершить процессуальное действие в контексте данного определения. Суд реализует процессуальные полномочия.

Вопросы надлежащего исполнения судьями своих полномочий покрываются наличием проверочных производств, мерами дисциплинарной и уголовной ответственности, а также теорией судебной ошибки [6, 7]. В доктрине также указывается на неправильность позиции о том, что суд может являться субъектом злоупотребления процессуальным правом [4, с. 245; 8, с. 47].

В-третьих, бездействие ЛУД не противоречит данному определению процессуального действия. Так, несовершение лицом своего права также соответствует формулировке нормы процессуального закона в силу того, что изначально закрепленное право предполагает либо его реализацию через

действие, либо отказ от реализации путем бездействия. Оба варианта поведения соответствуют буквальной формулировке нормы.

Несоответствие целям судопроизводства в условиях действия принципа состязательности. Какие цели преследует судебный процесс?

В соответствии со статьей 2 ГПК РФ гражданское судопроизводство осуществляется в целях:

– защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и др.;

посредством выполнения следующих задач: правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

АПК РФ в статье 2 к задачам судопроизводства в арбитражных судах относит:

– защиту прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность;

– обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности;

– справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;

– и др.

Как мы видим, ГПК РФ разделяет цели и задачи судопроизводства, чего не делает АПК РФ. Однако это не является существенным для исследования элементом, так как любое судебное разбирательство сводится в итоге к защите прав посредством а) правильного и б) своевременного (то есть в разумный срок) разрешения дела.

Правильное разрешение дела. Ответить на вопрос, когда суд разрешает дело верно, можно, обратившись к основаниям для отмены решения суда первой инстанции апелляционным судом. Так, в процессуальных кодексах

устанавливаются следующие основания отмены решения суда первой инстанции апелляционным судом:

- неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- недоказанность этих обстоятельств;
- несоответствие выводов суда изложенным обстоятельствам;
- нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права.

Следовательно, суд правильно разрешает дело при верном определении и установлении на основе предоставленных сторонами доказательств обстоятельств, имеющих значение для дела, с применением норм материального или процессуального права правильно и без нарушений.

Стоит подчеркнуть, что суд не обязан устанавливать материальную истину как таковую. Роль суда в условиях действия состязательности не является активной. Суд определяет обстоятельства, которые стороны должны доказать, для верного разрешения дела; оказывает сторонам содействие в реализации их прав и т.д.

Риск (не)предоставления доказательств лежит на сторонах. Стороны в условиях состязательности предоставляют такие доказательства, которые помогут разрешить дело наиболее благоприятным для них способом. В связи с этим говорить о злоупотреблении правами в ситуации, когда стороны представляют одни доказательства, но не представляют другие, нельзя, так как это противоречит принципу состязательности. Злоупотребления возможны не в том, какие доказательства предоставляют стороны, а в том, как они это делают.

Итак, в условиях состязательности суд разрешает дело правильно, если делает вывод, который следует из верно определенных и установленных предоставленными сторонами доказательствами обстоятельств с верным применением норм права.

Разрешение дела в разумный срок. Процессуальные кодексы устанавливают общие сроки рассмотрения дела. Однако в одних случаях рассмотрение спора возможно и за более короткий период, в других же требуется больше времени. А потому привязывать установление разумных сроков к тем, которые закреплены в законе, не стоит.

Судебное разбирательство по своей сути состоит из множества процессуальных действий и полномочий, которые реализуют участники процесса. Так, дело будет разрешено своевременно, в разумный срок, в тех случаях, когда количество осуществляемых процессуальных действий и реализуемых полномочий будет минимально необходимым для разрешения конкретного дела.

К примеру, в простых спорах о взыскании задолженности по расписке для разрешения дела достаточно искового заявления и отзыва на исковое заявление. Осуществление других «лишних» процессуальных действий может быть направлено на затягивание процесса.

Минимально необходимое количество процессуальных действий должен устанавливать суд с учетом конкретных обстоятельств дела.

Умышленное действие. Отдельно отметим, что действия участников процесса должны быть умышленными, что уже заложено в определении злоупотребления процессуальными правами.

Можно встретить разные позиции исследователей по данному вопросу. Так, например, по мнению Е.В. Васьковского [1, с. 677], а также И.В. Решетниковой [9, с. 284], злоупотребление правом возможно только в форме умысла.

Другие исследователи считают, что возможно и в форме неосторожной вины [10, с. 124]. Некоторые ученые отмечают, что в установлении вины нет необходимости [11, с. 121]. Однако такой подход к определению формы вины не учитывает целевые установки института злоупотребления и приведет к

необоснованному ограничению права на судебную защиту добросовестно заблуждающегося лица.

Умысел лица необходимо рассматривать с точки зрения целевой направленности его действий, что является основной составляющей понятия злоупотребления.

Так, под умышленными действиями мы будем понимать такие процессуальные действия, которые совершаются с осознанием того, что эти действия не соответствуют целям судопроизводства, а ЛУД либо хотят реализации этих целей, либо относятся к их наступлению безразлично.

На основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

Злоупотребление процессуальными правами — это процессуальные действия ЛУД, которые в условиях принципа состязательности осуществляются в целях, не соответствующих целям судопроизводства, где

1. процессуальные действия — это такие действия ЛУД, которые соответствуют формулировке нормы процессуального закона, закрепляющего их процессуальные права;

2. несоответствие целям судопроизводства в условиях состязательности означает осуществление процессуальных действий не в целях правильного и своевременного разрешения дела;

2.1. в условиях состязательности суд разрешает дело правильно, если делает вывод, который следует из верно определенных и установленных предоставленными сторонами доказательствами обстоятельств с верным применением норм права;

2.2. разрешение дела в разумный срок, то есть своевременно, означает рассмотрение дела судом при минимально необходимом количестве осуществляемых процессуальных действий;

3. процессуальные действия осуществляются умышленно, то есть с осознанием того, что эти действия не соответствуют целям судопроизводства, а ЛУД либо хотят реализации этих целей, либо относятся к их наступлению безразлично.

Список литературы

1. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М. 2016. 677 с.
2. Грель Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 207 с.
3. Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. № 7. С. 40-51.
4. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 537 с.
5. Крымский Д.И., Мельникова А.В. Злоупотребление процессуальными правами в контексте цифровизации правосудия // СПС «КонсультантПлюс».
6. Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис...докт. юрид.наук. Екатеринбург. 2008. 458 с.; Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03. Саратов. 1987. 377 с.
7. Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03. Саратов. 1987. 377 с.
8. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 234 с.
9. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. проф. В.В. Яркова. М. 2003. 723 с.

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК № 26

10. Лукьянцев А., Яценко Т. Учет факта злоупотребления правом при применении гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 2003. №. 8. С. 124.

11. Викут М.А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России: Учебник. М., 1999. 384 с.